

Адушева Елена Владимировна

(г. Пильна Нижегородской области)

«Перечеркнутые судьбы. Красный террор 1918 года в Курмышском уезде Симбирской губернии»

Уже несколько лет эта история не отпускает меня. Заставляет снова и снова обращаться к ней.

За это время я познакомилась с множеством удивительных людей и их судеб. Это наши современники - хранители и носители почти забытых имен, событий.

Но еще это те, кто словно просит «ПОМНИТЕ »

Эта история - не столько результат долгого и кропотливого поиска, сколько подтверждение истины, что существует незримая связь между теми, кто еще здесь и теми, кто уже там - в истории.

От человека к человеку, от фотографии - к фотографии, порой совершенно неожиданно, появлялись новые свидетельства. В какой-то момент возникло чувство, что нечто непостижимое, независимо от моих возможностей и желаний, ведет меня в этом поиске.

Родившись и прожив в Бортсурманах немалую часть жизни, я никогда раньше не слышала о событиях сентября 1918 г. в Бортсурманах. Ребенком приставала с расспросами к своему прадеду «А как у нас проходила революция?» Прадед отвечал скупое «Да ни как. Сгорел по недосмотру барский дом - и вся революция»

Всё началось с фотографии в интернете. Незнакомый мужчина, москвич, возле такого родного и узнаваемого храма в Бортсурманах. Ошибиться невозможно. На мой вопрос он ответил: «Да. Это Бортсурманы. Я - правнук расстрелянного в 18-м году священника этой церкви о. Михаила Воскресенского. Приезжал поклониться местам, где служил и погиб мой прадед».

Все, что я потом смогла узнать о тех событиях, попытаюсь собрать в один рассказ.

1918 год известен как год начала красного террора. Его официальной датой принято считать 17 августа 1918 года, когда в Петербурге социалистом Каннегиссером был убит народный комиссар, руководитель Петербургской чрезвычайной комиссии — Урицкий.

Спустя десять дней, 28 августа, социалистка Каплан покушалась на жизнь Ленина в Москве.

В ответ на эти два теракта советская власть объявила о начале целой кампании террора. При этом объектом массовых казней были названы не отдельные личности, не какой-либо класс, а целые слои населения.

В далекой от столичных потрясений глубинке текла своя жизнь.

Колчаковское летнее наступление и попытки представителей новой власти перестроить жизнь на другой лад, призыв к новой мобилизации в ряды красной армии, вызвали свой отклик и в Курмыше.

Заседание местного комитета «по спасению России» вылилось в вооруженное сопротивление против представителей новой советской власти и привело к гибели пяти ее активистов.

На подавление мятежа были брошены несколько карательных отрядов красной армии. Действовали они беспощадно и жестко.

Карательный отряд под командованием Гарина прибыл из Казани, высадился на ж.д. станции Княжиха и двигался на Курмыш со стороны Пильны.

---

5 СЕНТЯБРЯ, ЧЕТВЕРГ. СЕЛО БОРТСУРМАНЫ.

В Бортсурманы отряд прибыл 5 сентября, после полудня. Село встретило его набатным звоном колокола.

У встреченного в поле у села крестьянина, Климушки Выборнова, расспросили не окопано ли село, как настроены к новой власти жители. Набросали первые списки для арестов.

Фотография на одном из крестов сельского кладбища Бортсурман. «Быстров Тимофей Федотович. Убит в 1918.» Солдат 1 Мировой Войны. Три Георгиевских креста на груди. С этой фотографии появилась надежда найти кого-то из ныне живущих потомков погибших людей.

Отыскала внука Тимофея Быстрова - Александр Иванович Кондратьев. Живет в д. Ягодное, всю жизнь проработал киномехаником в Бортсурманском доме культуры. Он помнит, как бережно хранили в семье награды деда. Кроме медали за русско-японскую войну, были четыре Георгиевских креста - «три на одной спице и один отдельно». Возможно, Тимофей был полным

кавалером Георгиевского банта - высшая оценка солдатской воинской доблести и отваги. (1)

Александр Иванович посоветовал поговорить с сестрой Валентиной Ивановной «Обычно женщины между собой больше говорят, больше помнят».

Услышав, о чем я хочу поговорить, Валентина Ивановна разволновалась неожиданно для себя. Слезы. «Раньше покрепче была - слезу не выдавишь»- говорит, словно извиняясь.

За этими слезами тяжелые воспоминания - боль от утраты, горе близких людей, горечь десятилетиями хранимого молчания.

Тимофей родился и жил в Бортсурманах. К 18-му году за его плечами были две войны. В 1905 воевал на русско-японской.

Когда грянула первая Мировая - снова на фронт. Воевал в звание унтер-офицера. От смерти не прятался - на груди гимнастерки солдатские награды - Георгиевские кресты 2-й, 3-й, 4-й степеней, Георгиевская медаль 4-й степ., медаль «За усердие» на станиславовой ленте - 4 года сверхсрочной службы, медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых». Под наградами черная георгиевская нашивка, которую носил повседневно вместо крестов.

Войну Тимофей Федотович закончил в Польше в звание зауряд - прапорщика (высшее воинское звание унтер-офицера).

Долгим был путь домой. В небольшой избе, на окраине села ждали его мать, жена и четверо детей. Старшая дочь успела выйти замуж. (2)

Домой он вернулся только в 1918 году. Днем того самого рокового дня 5 сентября.

Легко представить какой была эта долгожданная встреча после многолетней разлуки. Дом полон радостных хлопот, голосов. Распаковываются дорожные сумки, достаются нехитрые подарки, убирается походная одежда.

Все длинные разговоры отложены на потом, на долгую- долгую ночь, на долгую - долгую жизнь.

Незаметно подкрался вечер. С грохотом распахнулась дверь. На пороге вооруженные люди. «Тимофей Быстов? Собирайся!»

Как подкошенная рухнула на колени старуха - мать, заголосила «Сыночки, родненькие ...куда вы его?????...Не забирайте..он только вернулся...». Ей спокойно ответили: « Не плачь, мать. Ничего с ним не случится. Завтра в уезде разберутся. Коли нет за ним никакой вины - скоро будет дома». (2)

Ночью был арестован священник церкви Михаил Воскресенский. Отца Михаила остановили, когда он возвращался из соседней деревни Козловки, где причащал старика. Домой его пропустили. Дома - жена матушка Мария Ивановна и трое маленьких сыновей. Ночью пришли за ним. Матушка попыталась передать ему одежду для тепла. «Ему и так будет жарко». (3)

Были арестованы церковный чтец Евлампий Николаев - отец шестерых детей, урядник Сергей Лисин .

Алтарнику церкви Ивану Кондратьеву было всего 24 года. Четырьмя месяцами раньше, по весне, он сыграл свадьбу. Было за ним еще преступление - любил он охотиться и имел своё ружье. (4)

На дальней улице за рекой жила семья Николая Власова - жена Елизавета Павловна и двое детей. Семья ожидала появление третьего ребенка. Николай служил писарем в волостной управе.

Слухи о начавшихся арестах облетели село. Кто-то из мужчин попытался укрыться. Свояк Николая Власова - Александр Захаров-сутки прятался в стогу соломы в поле, уцелел.

Из воспоминаний Елизаветы Павловны Власовой.

«Аресты начались поздно вечером. Хватали всех без разбору - кто спрятаться не успел. Очень страшно было. Конные били прикладами в оконные рамы, в стены изб. Женщины в страхе прятали детей под печи, на «подлавки» (чердаки) - не знали чего ожидать». (5)

Всех задержанных собирали в здание бывшей волостной управы и местной пересыльной тюрьмы.

Многие жители села сейчас не подозревают, что всем привычный старенький магазин с коваными старинными решетками и глухими ставнями на окнах, имеет более чем столетнюю историю.

Что именно он стал местом, где провели свою последнюю ночь перед гибелью 30 бортсурманцев.

С наступлением утра 6 сентября объявили, что арестованных отправят в Курмыш. Дорога не близкая- 24 версты. Потребовали от местных жителей снарядить несколько подвод, что бы на них отправить задержанных. Одним из местных ездовых с подводой оказался сват Тимофея Быстрова - Тихон Семенович Кондратьев. Он стал свидетелем происшедшего.

Перед полуднем отряд собрался и двинулся в путь по дороге на Болобоново. Впереди шел и пел погребальные песнопения отец Михаил, а вместе с ним его прихожане.

За отрядом с криками и плачем бежала толпа женщин и детей. Бежали сколько могли, потом толпа поредела и отстала...

Тимофей ехал на телеге со сватом. Вместе с арестованными ехал на ней казачек из отряда красных. Курили... говорили о чем-то вполголоса. Казачек очень тихо сказал своим попутчикам: «Вы вот что. Коли до стрельбы дойдет - падайте будто замертво. Живой, раненый - лежи жизни не показывай. Авось пронесет.»

Ушли не далеко. Километрах в четырех отряд свернул с дороги и направился к овражному месту - Степаниха.

У оврага остановились. Арестованных построили на его краю. Конники отступили. Вперед выехала тачанка с пулеметом, развернулась. Пулеметчик открыл огонь по стоявшим людям. После этого отряд, не возвращаясь, начал уходить.

Кто-то из выживших не выдержал - вскочил с криком. Стрелки обернулись на крик, стали быстро возвращаться. Еще живые пытались спастись. Но их достреливали в упор, кололи штыками.

Единственному человеку удалось уйти. Кузьма Курепин почти добежал до зарослей кустов, когда один из солдат настиг его. Два человека встретились глазами. Солдат, ничего не говоря, махнул рукой в сторону кустов и развернулся.

Всех убитых было приказано закопать здесь же или похоронить в селе до конца дня.

На подводах не хватало места для тел. Тело о. Михаила многие отказывались везти из страха наказания. На коленях, слезно упросила матушка забрать тело мужа последним. Отцу Михаилу достались 16 пуль и удар штыка в сердце. (6)

На теле Тимофея Быстрова родные не нашли ни одного следа от пули, ни одной царапины. (1) Всю войну хранила его судьба от смерти. И в этот день непостижимым образом смерть от пули дважды миновала его. Дважды не расстрелянный, но убитый. Грудь в крестах, да голова в кустах.

Вечером все убитые были похоронены. Многие из них в братских могилах. У трех из них родственников в селе не было, делать гробы для них было уже некому.

Троих - отца Михаила, Евлампия Николаева и Николая Власова – положили между гробов Николая Мигунова, Николая небасова, другого Николая Мигунова и еще одного раба божия. (3)

Кровавая жатва в Бортсурманах закончилась.

Из отчета руководства карательного отряда о расстрелах в Курмышском уезде в одном из номеров газеты "Знамя революции" за сентябрь 1918г.

Казань: " 6 сентября 1918г, в 8 часов утра красным карательным отрядом были расстреляны тридцать нижепоименованных граждан с. Бортсурманы Курмышского уезда, **принявших активное участие в свержение Советской власти в г. Курмыше :**

1. Герасим Басов - пред. совета Общ. безопасности, пред. волостного совета.

2. Николай Власов - гл. ком. Обществ. безопасности, кулак

3. Владимир Мельников – агитатор, кулак.

4. Николай Мигунов - белогвардеец, кулак

5. Николай Небасов- белогвардеец, кулак.
6. Герасим Лисов - белогвардеец, кулак.
7. Алексей Крылов - агитатор, белогвардеец, кулак.
8. Анатолий Григорьев - агитатор, белогвардеец, кулак.
9. Дмитрий Ленин – агитатор , белогвардеец, кулак.
10. Кузьма Курепин - агитатор , белогвардеец, кулак.
11. Михаил Воскресенский-священник; «при разстреле не разставался с книжкой дома Романовых»
12. Сергей Лисин- б. урядник, кулак, белогвардеец.
13. Тимофей Быстров - кулак, агитатор, белогвардеец б. зауряд – прапорщик.
14. Александр Кондратьев – кулак, агитатор, белогвардеец.
15. Леонид Мигунов - кулак, агитатор , белогвардеец.
16. Евлампий Николаев - посланный агитатор
17. Николай Кириллов-кулак, агитатор, белогвардеец.
18. Иван Мигунов - тоже
19. Дмитрий Шигин- тоже
20. Дмитрий Лисин - тоже
21. Илья Лисин - тоже
22. Николай Кириллов- кулак, белогвардеец.
23. Александр Герасимов - тоже
24. Михаил Небасов - тоже
25. Николай Мигунов - тоже
26. Василий Небасов - тоже
27. Павел Костянов - тоже
28. Иван Кондратьев – сын пол. белогв. отряда; беж., белогвардеец.
29. Иван Чернышов - кулак, белогвардеец
30. Пётр Герасимов- тоже (7)

7 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА. СЕЛО ДЕЯНОВО.

Из воспоминаний жителя с. Деянова Кузнецова Петра Григорьевича.

« В 18 году председателем исполкома нашего уездного городка был Мартьянов. Прислали ему роту солдат - охранять. А тут вдруг люди взбаламутились, пришли ночью в уезд, солдат повязали, кое-кого побили, винтовки забрали, Мартьянова убили.

Солдаты видят такое дело - разбежались кто куда, не хотят погибать.

Я середняком был, но тоже с «кулаками» ходил. Мне тогда 22 года было. Винтовку у солдат тоже прихватил, но спрятал: воткнул, где колья стоят и прикрыл соломой , а другие не спрятали.

Присылают в Деяново карательный отряд 20 человек на конях, с тачанкой . Командует Гарин. Прибыли в село: " Вы кого ждете, белых или красных?" Крестьяне отвечают: " Нам что белые, что красные . »

Сгоняли всех арестованных в так называемый «народный дом». А я дал деру в лес. Арестовали 18 человек, еще попа забрали.

Отобрали крестьян с лошадьми в обоз. Вывели задержанных, посадили на телеги, везут на Мальцево. Подъезжают к оврагу, ставят всех в линию (овраг потом назвали "Убиенный")

Пулеметчиком у них был пацан , на вид лет 10-12, не больше (дядя Саша Егорычев рассказывал, очевидец)

Пока ехали, пацан этот хорошо на гармошке играл. А как приехали, отложил гармонь в сторону, и после команды " пали!" начал из пулемета всех расстреливать. Сам Гарин попа из пистолета застрелил. » (8)

"8 сентября 1918г. в 10 часов утра были расстреляны карательным отрядом девятнадцать нижепоименованных граждан с. Деянова:

1. Фёдор Азлин
2. Дмитрий Галапулов
3. Григорий Шутов
4. Иван Хорин
5. Яков Шутов
6. Евграф Шутов
7. Матвей Шутов
8. Василий Якадин
9. Алексей Шутов,
10. Иван Якадин,
11. Василий Сидоров,
12. Василий Сарбаев,
13. Фёдор Якадин,
14. Иван Якадин.
15. Иван Иванов,
16. Николай Иванов,
17. Пётр Азлин,
18. Алексей Хорин,
19. Стефан Немков – священник (7)

8 сентября, воскресенье. Село Мальцево.

Свидетельство жителя с. Мальцево Ивана Яковлевича
Полшкова . В сентябре 1918 ему было 9 лет.

Отряд Гарина двигался по большой дороге. Сначала они зашли в Бортсурманы. В Мальцеве заговорили, что Красная Армия расстреливает народ. Люди заволновались. Говорили, что солдаты и в Мальцево придут. «Ну, отжили знать...»

Пришла бабушка, матери говорит «Татьяна , убивать скоро придут. Давай Богу помолимся»

Отряд появился в селе утром, на заре. Было воскресенье. С этой новостью прибежала бабушка- отцовская мать. Разбудили детей. Мать заплакала.

Несколько раз по селу промчались конники. Только пыль столбом. Когда рассвело , отряд собрался у « въездной избы»- место для общественных собраний. Подъехала тачанка с красноармейцами.

Солдаты разбрелись по избам в поисках еды. Двое зашли в дом Полшковых. Поставили винтовки в угол, попросили чего-то поесть. У матери руки дрожат. Подала молоко, творог. Сели за стол --
Мамаша, у Вас муж есть?

-Есть.

-А где он?

- С войны еще не пришел.

- Тогда ладно. А то вели ему прятаться. У вас народ в селе против Советской власти . Зачинщиков будем расстреливать. Поели. Ушли.

Ребятишки начали в дом заглядывать, где начальник отряда расположился «Как сейчас его вижу. Красивый, здоровый. Сам весь как струна сидит впереди.» Возле него по одну сторону председатель комитета бедноты Кузин, по другую - секретарь комитета «Панюга». Оба из местных.

Председатель приказал десятникам идти собрать народ на собрание. Много пришло народу. Начали выкликать людей. Потом

названных заперли в чулан. 18 человек туда отобрали. Большинство по принципу на кого председатель и секретарь имели обиду - на них и показали. Озорников всех туда сунули.

Акимов Петр был старостой общества. Провинился тем, что людей на сходы собирал. А на последнем сходе волостной секретарь просил не поддерживать советскую власть, а помочь жителям Курмыша.

Взяли Андрея Борунова, который накануне спас от расправы красноармейца. Но председатель его недолюбливал - тоже в чулан угодил. Выбрался оттуда чудом - увидел через щель в заборе проходившего того самого красноармейца. Взмолился помочь. Солдат пошел к Гарину. Вызволил Андрюху из чулана. Какой сильный был Андрюха, а когда его из чулана вывели - ноги у него подкосились, с крыльца едва не упал-споткнулся. Солдат его до дома под руку довел...

К вечеру на трубе сыграли «Сбор». Вывели людей. Гарин встал на тачанку произнес речь. «Эти люди хотели старых порядков. Мы этого не допустим. Мы этих людей.....- остановился, сделал паузу-...расстреляем!»

Собравшаяся толпа разом выдохнула «АААААА....» Вопли... слезы...крик.

Арестованных повели по улице. Староста Петр Акимов был уже очень пожилой, идти едва мог. Солдат подгонял его ударами приклада в спину.

Уже смеркалось. Толпа людей с плачем шла следом. Людей начали отгонять. В отряде был почти ребенок - говорили из приюта. Он начал отмахиваться от людей шашкой. Народ отстал.

Голанов Иван предложил двум ребятишкам незаметно сторонкой пойти за отрядом. Шли где пешком. Где ползком.

Арестованных довели до стрелки, выстроили на краю оврага и начали стрелять из пулемета.

Дети, увидев это, испугались и убежали полем.

Утром 9 сентября сыновья старосты Акимова запрягли лошадь и поехали вместе с другими забрать тело отца. Жили они рядом. Мальчик снова увязался за ними. Приехали на место. Там уже родные своих мертвых собирают. «Страшная картина. Волосы дыбом встают»

Стали искать Петра среди убитых - нигде нет. Мальчик отошел подальше - к лесу. Услышал стон, потом голос: «Сыночки... я здесь..» Сыновья нашли его в овражке под орешником. Переложили на телегу. У деда из обеих ног кровь льет. Когда расстрел начался, дед от слабости чуть раньше упал, пулеметная очередь ему ноги пробила.

Привезли Петра домой. Председатель комитета бедноты приказал догнать отряд - сообщить Гарину, что один уцелел. Ехать никто не хотел, но уже бояться начали - поехали с письмом.. Гарин прочел и сказал «Поезжай и скажи. Раз от огня спасся - пусть живет.»

А Петра Акимова тем временем сыновья в Спасское в больницу повезли. Но Кузин настоял и приказал вернуть старика. Пригрозил, что если не вернут - прикажет расстрелять всю семью. Пришлось вернуться. Раненного деда переложили на другую подводку и с кузинским пакетом отправили в Курмыш. Там приказали отправить Петра «на песок». (9)

На берегу рек Суры, Курмышки 9 сентября в Курмыше и Ядрине шли массовые расстрелы. Тела убитых сбрасывали в реку. Несколько месяцев после казней жители Курмыша ночами переносили выброшенные на берег неузнаваемые останки и тайком хоронили на ближайшем городском кладбище. (10)

«В лесах охота на людей велась, как на зайцев.»

"Того же числа ,8 сентября, в 10 часов вечера были расстреляны пятнадцать нижепоименованных граждан с. Мальцева:

1. Петр Якимов
2. Тимофей Шадымов
3. Василий Никишин
4. Гурьян Семенов
5. Сергей Макаров
6. Дмитрий Абрамов
7. Тимофей Галахов
8. Иван Афанасьев
9. Тимофей Афанасьев
10. Николай Афанасьев
11. Ефим Семенов
12. Павел Сергушин
13. Матвей Кузьмин
14. Иван Кузьмин
15. Иван Борунов (7)

Родственники многих погибших так никогда и не узнали, где оборвалась жизнь их близких, не смогли похоронить их. (11)

Точных данных по количеству расстрелянных при подавлении «кулацкого мятежа» в Курмышском уезде нет. Где-то упоминается цифра

около 1000 человек. (12) Ни подтвердить, ни опровергнуть этого пока нельзя.

Газета «Правда» поместила краткую заметку «Разстрелы участников возстания»: « Курмыш. 15 сентября. По постановлению Чрезвычайной комиссии на чехословацком фронте разстреляно 658 человек — участников Курмышского белогвардейского восстания». Расстрелы в Курмыше продолжались весь год.. К «пескам» прибавился «красный овраг».«В лесах на людей охотились, как на зайцев.»

В 2000 году Архиерейским Собором РПЦ священник о. Михаил (Воскресенский) и 28 расстрелянных жителей с. Бортсурманы, Священник Стефан (Немков) и 17 расстрелянных жителей с. Деянова, 15 расстрелянных жителей с. Мальцева, прославлены в лике святых мучеников.

Днём их поминовения установлено 9 сентября.

Сто лет спустя.

Место братских захоронений в с. Бортсурманы показали мне правнуки Евлампия Николаева - Владимир Артемьев и Вадим Назаров.

Вместе с Валерием Купепиным, правнуком выжившего Кузьмы Курепина , они в 2012 году установили новый крест и таблицу с именами на одном из двух братских захоронений.

Владимир Артемьев познакомил со Станиславом Смирновым, который поделился архивными находками, сделанными Т.Л.Грачевой. Это страницы казанской газеты «Знамя Революции» за 1918 г.

В ней опубликованы отчеты о проведенных карателями в Курмышском уезде репрессиях и полными поименными списками

расстрелянных. В начале поиска возможность вернуть хотя бы несколько имен казалась совершенно невероятной.

Приезжали в Бортсурманы правнуки о. Михаила Воскресенского. Алексей Анатольевич Воскресенский поделился фотографиями из семейного архива. Андрей Львович Воскресенский снял целый фильм об этих событиях.

После гибели мужа священника Марию Ивановну Воскресенскую с тремя детьми смог увезти из села ее отец – Иван Данилович Вечерин (Мирович). Они поселились в подмосковной Немчиновке. Семья жила в постоянном страхе ареста, избежать которого Ивану Даниловичу не удалось. В 1922г. его арестовали и предъявили обвинение в том, что он был секретарем на том самом уездном заседании «По спасению правопорядка» в Курмыше и «звонил в колокольчик, призывая к тишине». От приговора и верной гибели его спасло личное знакомство и заступничество Вышинского - ген. прокурора РСФСР...(3)

Елизавета Павловна Власова после гибели мужа потеряла ребенка, которым была беременна. Через 10 лет – в 1927 году умерли от тифа ее дети Ваня и Сашенька. Сама она прожила долгую жизнь до 86 лет. Родные помнят ее как добрейшего светлого человека, с глубокой верой, которая старалась помочь всем, кому могла. (5)

И сейчас появляются все новые свидетельства тех событий.

В 2018 году исполнится 100 лет со времени тех событий.

Многих из нас можно отнести к поколению, «потерявших память». Возвращение ее болезненно но необходимо. Нужна ли такая память?

Нужна. Что бы мы больше ценили жизнь. Дорожили состоянием мира в своем доме и на своей земле, стремились хранить мир в своей душе.

Нужно помнить свою историю, что бы она не возвращалась новыми горькими уроками.

Примечания:

1. А.И. Кондратьев , д. Ягодное.
2. В.И. Есянина , п. Пильна.
3. Иеромонаха Дамаскина (Орловский) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX века» Изд 1992 г.
4. В. Купепин, с. Деяново.
5. Т.Г.Семенова, с. Курмыш
6. А.А.Воскресенский, г. Одинцова
7. Газета «Знамя Революции» г. Казань 1918г.
8. Елена Воронцова
9. Книга «300 лет Пильны»
10. Ю.Б. Панов п. Пильна.
11. Е.Ю. Аникина, г.Москва.
12. «Курмышское восстание» С.А. Смирнов «Нижегородская старина» выпуск 37-38.